

*Город Гданьск
на побережье*

- 235 -

С П Р А В К А

О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАКВАТЧИКОВ, ВЫВЛЕННЫХ
НА ТЕРРИТОРИЮ ПОЛЬШИ НА 25 ИЮЛЯ 1944 ГОДА.

Станция Сабибур.

В марте месяце 1941 года немецкое командование на станции Сабибур, холмского уезда, Люблинского воеводства организовало так называемый трудовой лагерь, куда свозила эшелонами население из окраинных оккупированных немцами сел. Население свозилось в лагерь с целью, якобы, отправки на работы в колонии, где люди будут устроены на постоянное жительство или направлены работать на фабрики. Было об"явлено всем, что на станции Сабибур будет создана мармеладная фабрика. Эшелоны с населением (взрослые, старики, дети) поступали в течение всего 1941, 42 и 43 г.г. Были дни, когда в один день поступало шесть эшелонов по 2000 человек в каждом. Из ближайших городов гоняли пешком и привозили на автомашинам. Эшелон с людьми заходил в лагерь специально устроенной выгрузочной площадке, двери лагеря закрывались, после чего происходила выгрузка людей. Весь лагерь обнесен колючей проволокой со стороны дорог в три ряда, высотою до 2,5 м. со стороны леса один ряд и по линии проволоки заминирован.

Все прибывшие после выгрузки собирались на специально устроенную площадь с трибуной в лагере, где гитлеровцы произносили речи с обещаниями хорошей жизни для приехавших. Многие верили. Были случаи, когда прибывшие аплодировали.

Вслед за этим прибывших подвергали ложному медицинскому осмотру, якобы с целью отбора слабых для легких работ. Первую партию отобранных отправляли в баню купаться, откуда никто не возвращался назад. Люди заходили купаться в специально отстроенную баню, где имелись комнаты для раздевания, вешалки, выдавались номерки на сданное белье и т.д. После этого все заходили в куцайное помещение, которое затем напоминалось газом. Люди умирали, местные жители слышали, как около бани работал мотор и вскоре после этого были слышны крики людей. Для того, чтобы заглушить крики, в лагере были заведены гуси, которые в момент удушения выпускались из помещения и поднимали громкий крик.

К помещениям душегубок была подведена узкоколейка, куда подходили вагоны и автоматически загружались трупами. Трупы отвозились на кладбище и там выгружались в ямы. Запах разлагающихся трупов распространялся более, чем на 7 км. Кладбище занимало до 4 га, трупы зарывали тысячами в одну яму, лагерь занимал до 50 га. Через некоторое время немцы перешли на сжигание трупов в специально отстроенной печи. Смрад от сжигания трупов распространялся до 12 км. Жители подтверждают, что в это время было тяжело дышать.

В связи с тем, что приближался фронт в Польше, гитлеровцы начали уничтожать следы преступлений. Печь была уничтожена, баня разрушена. На этой месте роями посажены сосны. В настоящее время на поверхности земли валяются человеческие кости. Из открытой, неизвестными лицами ямы извлечены детские коляски, миски, кружки, игрушки и т.д. Ранее все это гитлеровцы зарывали в ямы, чтобы скрыть следы своих преступлений. До сих пор сохранился проволочный забор вокруг лагеря с надписями "занимировано", "приближение к лагерю без охраны будешь расстрелян". Сохранился дом комендатуры и офицерского состава - руководителя лагеря, под "ездные пути для ж.д. эшелонов" выгрузочная площадка. Сжигание происходило регулярно, уничтожая всех поступающих в лагерь. По мнению местных жителей в лагере Сабибур было уничтожено несколько сот тысяч человек, среди них были и русские военнопленные. Некоторые жители подтверждают, что они были очевидцами, как ослабевших военнопленных живыми бросали в ямы и зарывали.

Сжигающие очереди смертники жили в лагере и работали - заготавливали дрова, копали пни и т.д. Местные жители были очевидцами, как на костры из пней бросали людей, работавших там же. Люди горели.

Руководства лагеря состояло из офицеров СС, до 50 человек обслуживающего персонала - немецких.

ХОЛМ.

До немецкой оккупации в городе насчитывалось 35000 жителей, в т.ч. поляков 50%, евреев 20%, украинцев и русских 30%. В настоящее время число жителей не превышает 22000. Немцы уничтожили (расстреляли и замутили в концентрационных лагерях) до 18000 жителей, из них более 10000 евреев.

В городе было два лагеря для военнопленных. Многие из них умерли от голода.

ЛЮБЛИН.

В ночь с 20 на 21 июля, т.е. накануне вступления наших войск в гор. Люблин, комендант Гестапо города приказал расстрелять всех заключенных в областной тюрьме поляков и евреев. Более 1000 человек было расстреляно в ту ночь. Среди расстрелянных было много задержанных на улицах людей без всяко к тому повода. Шесть камер были заполнены обезображенными трупами ни в чём неповинных людей. Они были уложены в шесть ярусов.

До этой зверской расправы немцы систематически на протяжении ряда лет вывозили в леса и предместья города Люблин-Майданек десятки тысяч человек и умерщвляли их там.

В числе расстрелянных и замученных пытками были священники города ЕОСИР Валла Михаил ИСХАЙ, Гинторт Петр, и его помощник Антоний Кунич, Ксеніз Мишко Йозеф и много других, апелляционный судья Секутович, председатель окружного суда Брила Стефан, староста гор. Люблин Ганьковский Йозеф, а вместе с ним и большинство руководителей Люблинского округа. Были расстреляны директора школ, ^{РЕКТОР} университета, учителя инженеры. Таким образом немцы стремились уничтожить национальную польскую культуру.

МАЙДАНЕК. (из бесед с местными жителями, а также с бывшими заключенными лагеря, в т. ч. с военнопленными врачами Баручевым С., Мурмиловым, Конрадом, которых немцы в виду поспешного отступления не успели расстрелять).

В конце 1941 года в предместьи гор. Люблина - на Майданеке началось строительство концентрационного лагеря, вмешавшего в последнее время 22000 заключенных. Это был лагерь для уничтожения. Из него назад больше не возвращались.

Лагерь был опоясан двумя рядами колючей проволоки с пропущенным через нее током высокого напряжения. При лагере имелась кроме того, несколько сот собак - немецких овчарок, несших службу розыска и сторожевой охраны.

В лагерь поступали люди из областной тюрьмы, из Гестапо, а также из других лагерей оккупированной Польши. Сюда направлялись и из различных стран Европы - Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии, Чехословакии. Это были преимущественно евреи. Поступали люди и из Германии - из концентрационных лагерей Дахау, из лагерей, что около Мюнхена, из лагерей в Ораниенбауме (возле Берлина) из Розрозена. Привозили из этих лагерей тех, которые были в тяжелом физическом состоянии. Там, в Германии, они не умерщвлялись, в пути же многие из них умирали и в лагерь доставлялись нередко одни трупы. Среди заключенных находились также негры и китайцы.

Значительное число заключенных составляли русские военнопленные.

Кстати, сказать в числе заключенных был и польский князь Радзивилл, которого немцы не ~~задолго до~~ отступления эвакуировали в другой лагерь.

Транспорты с жертвами немецких палачей прибывали различные: малые - в несколько сот человек, большие - в несколько тысяч человек каждый.

Еще в 1941 году на месте ~~стоявшегося~~ лагеря будущего лагеря уничтожали людей. Первыми жертвами были русские военнопленные. Однажды в декабре 1941 года много машин с русскими военнопленными под "ехали по рву. Здесь машины выгрузили автоматически военнопленных прямо в ров. В массу падавших стреляли и тут же засыпали землей. В результате многие были закопаны живыми.

Различного рода ремесленники - портные, сапожники, часовщики, мастера и др., а также люди, способные еще выполнять тяжелую физическую работу использовались в лагере и в соответствующих командах, работавших в Гестапо, на транспорте и т. д. По мере поступления новых осужденных, те исстреблялись. Все же нетрудоспособные уничтожались тотчас же.

Довольно часто выгруженные из автомобилей тысячи людей - мужчины, женщины, дети, старики, - подгоняя на плетью конвойцов, давя друг друга и цепляясь один за другого шли с места выгрузки прямо на казнь. Так сывало при массовых убийствах. 3 ноября 1943 года былinem подходит

массового уничтожения людей. 18000 поляков и евреев были тогда доставлены в лагерь и в тот же день расстреляны.

Методами истребления людей в лагере были - расстрел, удушение с помощью общепопулярного газа (цианистое сведение марки "Циклон"), повешение, порка до смерти.

Расстрел производился тут же за лагерем, где имеется несколько рвов настолько пропитанных кровью, что земля там изменила свою окраску, став бурой.

В лагере имелись 4 газовых камеры - две вместимостью 400-500, каждая и две вместимостью по 100-150 человек каждая. Они были устроены под видом бани. Здесь же имелись раздевальни, души. Людям выдавали номерки. Ниже го не подозревавшие люди раздевались в первой комнате и переходили в соседнюю, где были души. Когда комната наполнялась до отказу герметически закрывали ее дверь. Тут же открывались два люка в потолке и оттуда высыпались кристаллы ОВ. Люди в тяжелых мучениях, истекая кровью, погибали.

На площади, где происходила ежевечерняя и утренняя поворка, стоял большой стол с кронштейном и блоком. На столбу вешали людей. Вешали также и в одном из сараев.

Для того, чтобы скрыть следы своих преступлений, немецкие звери соорудили в лагере крематорий из печей. Здесь днем и ночью сжигались трупы расстрелянных, погибших в газовых камерах, повешенных, избитых до смерти и др.

Сжиганием трупов занимались специальные команды из заключенных, которые для устранения свидетелей, по истечении определенного времени умеривались и сжигались.

Чепоть от костей укладывалася в банки и отправлялся в Германию для использования в сахарной промышленности и в сельском хозяйстве в качестве удобрения.

Чтобы заглушить изуверизирующие стены и крики жертв, в газовых камерах или при расстрелях, вокруг лагеря пускались тракторы. Кроме того, нередко, как например, 3 ноября 43г. с той же целью была организована специальная передача фокстротов через мощные громкоговорители.

В ночь с 21 на 22 июля были удушены и частью расстреляны свыше 1000 человек. Большинство из них было доставлено из областной тюрьмы, часть из них одна из самого лагеря. При отступлении немцев, не успев подвергнуть кремации свои жертвы, продолжили помещение крематория и газовой камеры с только что удушенными в ней людьми. 24 июля сотни обугленных трупов мужчин и женщин лежали на помарыше. Уцелевшие печи крематория были, поименуя и полусгоревших костей. В 50 метрах от крематория находился ров, где под насекомой землей были погребены сотни трупов.

Заключенные подвергались самим изощренным издевательствам. Прежде всего их морили голодом. Заключенные и в особенности русские военнопленные были до того измождены, что казались живыми мертвецами.

Достаточно было заключенному не приветствовать осаждающего, чтобы тот тут же подверг его жестокой порке, вследствие чего многие нередко умирали.

От больных избавлялись. В лагере было нечто подобное лазарету, куда отводили больных. Появление здесь главного врача - а это происходило через каждые два-три дни - было для каждого больного достаточным, чтобы считать себя смертником. Врач обходил больных, тщча пальцем то в одногого, то в другого больного или просто ослабевшего произнося при этом: "Вот этого, этого, этого отправить сегодня в крематорий".

Тех заключенных, которые вылавливались при попытке к бегству, татуировали ~~таким~~ жестоким образом. Татуировка подвергалась лицо преступника, в виде широких полос. На частный после того жил пару дней. Татуировалась на груди номер заключенного.

Лагерь был разбит на так называемых шесть полей, каждое из которых состояло из 24 блоков. В первом поле находились партизаны, во втором - русские военнопленные, в остальных четырех все прочие.

Во втором поле был начальник картофельного склада Моллер. Он был известен тем, что зверски бил заключенных. Очень часто он заставлял провинившегося на его взгляды заключенного становиться на корточки и на вытянутые его руки клали винтовку. После того Моллер требовал, чтобы тот крутился. Тот выполнял волю Моллера до тех пор, пока не терял сознание. Причесов подобных штук, которым подвергалась этот налач, много.

Порка была здесь обычным явлением, при чем, не одно порою до смерти. Бывало так, что уже виновного замечательного заставляли приседать и подниматься в такие удары, которым подвергалась очередная жертва. Каждое поле имело бассейн. "Провинившегося" заставляли раздеться и плынуть. Как только он плавал, его бил по голове чеч-нибудь тяжелым. Так продолжалось до тех пор, пока тот нешел ко дну. Его извлекали и если он отходил, то отправляли в крематорий.

В лагере были блоки специально для женщин с детьми. Они постоянно подвергались невероятным изувечательствам со стороны командовавшего над ними женщинами - немками СС-овками. Если та или иная заключенная, обессиленная от хижины головы или от непомерной тяжкой работы, была не в состоянии продолжать работу, то СС-овка расстреливала ее. После посещения лагеря одной комиссией было якобы запрещено расстреливать женщин при таких обстоятельствах. Тогда СС-овки стали по-просту избивать их до смерти. Дести этих женщин умирал с голову.

Распространенным явлением в лагере было, когда малых ребят кватали за ноги и ударив о землю или о стенку, можили им головы.

Командиром лагеря был Штурмбанфюрер Туман. Это было подлинное страшилище для всех заключенных. Одно упоминание его имени наводило на всех ужас. Он расправился с людьми как и где хотел. Туман - человек небольшого роста, худощавый килистый, с пронизывающими взглядом серовато-зелеными глазами, тонкими губами, с опущенным правым веком в черном кожаном пальто, с кинжалом в руке, с фуражкой на бол-

У Тумана была собака, которую он натравливал на непонравившегося ему заключенного. Та рвала на нем одежду и даже куски тела. Подобное практиковалось в лагере не только Туманом.

За время существования в лагере в нем было уничтожено более 400 евреев гор. Люблина и его районов. много десятков тысяч поляков, а в целом несколько сот тысяч людей.

НАЧ. 7 ОТД. ПОЛИТОДЕЛА В ГВ. АРМИИ
ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИК
/НЕЛОВСКИЙ/. *Н. Нелов*

29.7.44г.